

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94(470.6)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-3-63-81

**СЦЕНАРИИ ВЕРНОПОДДАННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИЯХ
КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ С ИМПЕРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ:
СИМВОЛИКА, ПРАГМАТИКА, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ****Д.Н. ПРАСОЛОВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: dmprasolov@gmail.com*

Аннотация. Включение кабардинцев и балкарцев в административно-политическое пространство Российской империи сопровождалось формированием в их политической культуре общественных практик, связанных с выражением преданности династии Романовых. В рамках военно-народного управления одним из наиболее распространенных способов оформления верноподданнических изъявлений выступали съезды доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских (балкарских) обществ. На основе архивных документов и материалов периодической печати рассматривается формирование символической и практической составляющей сценария верноподданничества. Его ключевыми символами выступали «народное знамя», пожалованное Николаем I в 1844 г., и исторические примеры, которые подчеркивали глубокую историческую традицию службы российскому престолу начиная с Ивана IV. Практическая сторона верноподданничества предполагала регулярные подтверждения готовности мобилизовать человеческие и финансовые ресурсы общества. Анализ сюжетов позволил выявить последовательный прагматизм в использовании акций выражения верности престолу для благоприятного для разрешения актуальных общественных проблем. Такой подход во взаимоотношениях с имперскими властями продемонстрировал определённую практическую эффективность. 21 мая 1889 г. состоялось «высочайшее пожалование» Александром III в постоянное и неотъемлемое пользование кабардинцев и пяти горских (балкарских) обществ Зольских и Горных пастбищ на условиях соблюдения верноподданничества. С 25 августа 1905 г. произошло административное воссоединение Большой и Малой Кабарды в составе Нальчикского округа.

Ключевые слова: кабардинцы; балкарцы; Нальчикский округ; Терская область; Кавказское наместничество; съезд доверенных; верноподданничество.

SCENARIOS OF LOYALTY IN THE RELATIONS OF KABARDINIANS AND BALKARS WITH THE IMPERIAL ADMINISTRATION: SYMBOLISM, PRAGMATICS AND POLITICAL EFFECT

D.N. PRASOLOV

*Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budget Scientific Establishment
«Federal Scientific Center 'Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of
Sciences'»*

360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: dmprasolov@gmail.com

Abstract. The inclusion of Kabardinians and Balkars in the administrative and political space of the Russian Empire was accompanied by the formation in their political culture of public practices related to the expression of loyalty to the Romanov dynasty. Within the framework of military-popular administration one of the most widespread ways of registration of loyalty declarations were congress of entrusted of Great and Minor Kabarda and five mountain (Balkar) societies. Based on archival documents and periodical press materials, the formation of the symbolic and practical component of the loyalty scenarios is examined. Its key symbols were the "people's banner", granted by Nicholas I in 1844, and historical examples, which emphasized the deep historical tradition of serving the Russian throne, starting from Ivan IV. The practical side of loyalty implied regular confirmations of readiness to mobilize the human and financial resources of society. An analysis of the stories revealed a consistent pragmatism in the use of actions of loyalty to the throne for the favorable resolution of urgent social problems. Such an approach in relations with the imperial authorities has demonstrated a certain practical effectiveness. On May 21, 1889, Alexander III bestowed Kabardians and five mountain (Balkarian) societies of Zolsky and Gorny pastures under the condition of allegiance. Since August 25th, 1905 there was an administrative reunion of Great and Minor Kabarda in structure of Nalchiksky area.

Keywords: Kabardians; Balkars; Nalchik District; Tersky Oblast'; Caucasian Viceroyalty; congress of entrusted; loyalty.

Проявления политической культуры, связанные с взаимными коммуникациями народов Российской империи и династии Романовых, активно исследуются в новейшей историографии. Общие формы и принципы ритуальной практики представления монархической семье своим подданным подробно рассмотрены в классической работе Р. Уортмана [Уортман 2004]. Общие и некоторые особенные черты взаимной репрезентации имперской власти и народов национальных окраин в широком сравнительно-историческом контексте Московского царства и Российской империи, в том числе и на Северном Кавказе, проанализированы В.В. Трепавловым [Трепавлов 2018]. Исследованиям языка верноподданничества как части политической риторики посвящен недавний номер «Нового литературного обозрения», статьи которого помещают данный аспект политической культуры в фокус интеллектуальной истории [Атнашев, Велижев 2021; Долбилов 2021]. На материалах истории Кабарды С.Н. Бейтуганов рассматривал отдельные эпизоды проявления верноподданничества, однако не увидел их развития от «меры подчинения кабардинских князей» для русских военных властей, и «тактической уловки,

как средства ведения войны» для кабардинцев [Бейтуганов 2007: 30, 153, 163–170, 541] до политического обыкновения, обеспечивавшего символическим капиталом все прямые и опосредованные контакты кабардинской элиты с династией Романовых. Столичные церемониальные традиции, связанные с участием горцев Северного Кавказа в коронациях, рассмотрены в статье М. Арсанукаевой [Арсанукаева 2015]. В статье Е.Г. Муратовой верноподданнические практики показаны в контексте включения кабардинцев и балкарцев в социокультурное пространство Российской империи в первой половине XIX в. [Муратова 2018]. Специфика формирования и проявления имперских идентичностей в мероприятиях народов Терской области, связанных с памятливыми датами в календаре императорской фамилии, в частности, с 300-летним юбилеем династии Романовых, описаны М.З. Саблировым [Саблиров 2001: 63–66] и А.П. Рыжовой [Рыжова 2020].

Выявленные архивные источники и материалы периодической печати позволяют дополнить новыми деталями характеристику и оценки символического и политико-культурного содержания верноподданнических практик через деятельность местного самоуправления кабардинцев и балкарцев. Ситуативные и регулярные праздники, политические ритуалы включались в репрезентацию имперского политического порядка, в котором происходило соприкосновение политических границ сообществ различного уровня. Использование в публичной и письменной риторике оборотов верноподданства свидетельствовало об усвоении инструментария официальной вербальной коммуникации, свойственной российской имперской политической культуре. Сравнительное рассмотрение таких практик может показать особенности выстраивания этническими элитами особых стратегий во взаимоотношениях с династией Романовых. Для более точного понимания содержательных нюансов языка региональной публичной политики иногда требуется использование подробных цитат из архивных документов и материалов периодической печати.

В феврале 1843 г. депутаты кабардинского временного суда обратились к командующему Центра Кавказской линии генерал-майору кн. В.С. Голицыну с выражением готовности «почетнейших людей Кабарды доказать на деле правительству преданность» [Бейтуганов 2007: 162]. В сентябре 1843 г. стало известно, что Николай I оценил преданность «кабардинских жителей, которые, хотя и не имели еще случая оказать особенных подвигов в делах противу неприятеля, но, тем не менее, показывают всегдашнюю готовность их к сбору по распоряжению начальства, для действий противу непокорных горцев, Всемилостивейше соизволил пожаловать им знамя» [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 252. Л. 1].

Массовые мероприятия, организованные в Нальчике по поводу «высочайшего пожалования», в конце 1843 – первой половине 1844 гг. положили начало новым верноподданническим традициям, определявшим характер взаимоотношений кабардинцев с династией Романовых до начала XX в. Подробные отчеты о нальчикских празднествах отразились в документальном делопроизводстве Центра Кавказской линии.

Информативность этих источников позволяет оценить специфику формирования организационных принципов и ритуализации верноподданнических практик. Бюрократический и публицистический язык описания общественно-политических мероприятий и вербальные клише верноподданнических изъявлений, конечно, отражали главным образом официальный, формализованный уровень политической культуры. Несмотря на известную стандартизацию и фильтрацию этих практик, осуществляемую Министерством императорского двора, регулярные и особенно ситуативные проявления верноподданничества требовали от представителей коронной власти на различных уровнях внимательного и гибкого подхода в реагировании на демонстрации преданности дому Романовых [Долбилов 2021: 22–23].

В октябре 1843 г. о пожаловании почетного знамени «объявлено было народу», представители которого попросили ходатайствовать В. Голицына «о позволении отправить в Санкт-Петербург депутацию от кабардинского народа для принесения у подножия престола всеподданнейшей благодарности за оказанную им милость». Излагая свои соображения о целесообразности этой акции, начальник Центра Кавказской линии посчитал полезной такую поездку, поскольку «рассказы депутатов, по большей части маститых стариков, когда они возвратятся из столицы, послужат к убеждению всей страны, сколь непомерно велико могущество России и сверх того заставит возмутителя отложить последнюю надежду к возбуждению в Кабарде смуты и предательства» [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 252. Л. 3–3 об.]. Таким образом, визит в столицу рассматривался как средство произвести впечатление на кабардинских представителей, чтобы использовать их влияние на общественное мнение соотечественников как дополнительный идеологический аргумент для убеждения в лояльности.

После торжественного объявления о пожаловании знамени при собрании депутатов Кабардинского временного суда, князей и старших узденей в крепости Нальчик, по описанию В. Голицына, восприняв новость «с неизъяснимым восторгом», присутствующие решили организовать верноподданнический народный праздник в день тезоименитства Николая I. Мероприятия 6 декабря 1843 г. подробнейшим образом и очень эмоционально были описаны в рапорте начальника Центра Кавказской линии. Они были реализованы как своеобразный культурный гибрид, сочетавший локальные маркерные традиции и элементы общеимперского военно-праздничного церемониала с участием владельцев всех кабардинских аулов и «старшин» соседних горских обществ: чегемцев, балкарцев и дигорцев. Описывая следующий день, Голицын отмечал: «Почетные из кабардинцев и других племён собрались у меня и благодарили снова за невиданный доселе приём и радушное угощение, о котором известие скоро долетело во внутренности гор – потом все разъехались по домам, довольные и прославляя щедрость великого монарха России, отыскивающего в отдалённых пределах неизмеримой империи своей, заслуги верных слуг кабардинцев для оказания им милости, которой справедливо гордиться будут их поздние потомки». В заключении пространного описания кн. Голицын высказался о практической значимости

организованных мероприятий: «Празднества, которым признательная Кабарда ознаменовала радость свою за Высочайшее благоволение ей оказанное, должно иметь полезное влияние на горские народы, я постарался его учредить в таком размере, чтобы оставить о нем память в крае» [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 252. Л. 5–7].

В начале января 1844 г. была составлена депутация кабардинских князей, дворян и представителей духовенства. В переписке, сопровождавшей отбор участников, В. Голицын отмечал: «Сколько я мог понять, то главная цель просьб депутации заключаться будет в Всемилостивейшем утверждении за Кабардою земель между речками Этокою и Золкою» [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 252. Л. 31 об.]. Таким образом, верноподданническую акцию рассматривали как возможность обратиться к императору по поводу пастбищного вопроса, инициированного еще в июле 1842 г., когда народным сбором «по доверенности народа кабардинского» было решено обратиться к военному министру А.И. Чернышеву с прошением о возвращении кабардинцам пастбищ по рекам Малке, Золке и Этоко [Территория... 1992: 39–42].

2 марта в Петербурге Николай I лично вручил представителям Кабарды знамя и удостоверяющее его грамоту. Тогда же император принял «всеподданнейшее прошение ... о вечном закреплении за кабардинским народом издавна состоящих во владении его пастбищных мест по рекам Золке и Этоке» и словесно одобрил его [Баев 1905: 2].

По возвращении депутации 4 мая 1844 г. в Нальчике праздничные мероприятия продолжились. По распоряжению кн. Голицына торжественная встреча знамени с военным парадом, салютом и массовым угощением были организованы «на счет общественной кабардинской суммы», что по оценке начальника Центра Кавказской линии должно было способствовать «сближению более и более жителей Кабарды с русскими» [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 388. Л. 6–6 об.]. В дальнейшем кабардинский общественный капитал стал главным источником финансирования верноподданнических практик.

Роль местного представителя коронных властей в организации верноподданнических мероприятий всегда была значимой, что подробно отражалось в делопроизводственной переписке с многочисленными согласованиями по составу участников и церемониальному сценарию. Однако усердие В. Голицына не только в организации первых местных демонстраций благодарной преданности монарху, но прежде всего в чрезмерно подробном и эмоциональном описании проведенных празднеств, очевидно, превысило разумные рамки бюрократического протокола. Начальнику Центра Кавказской линии поставили на вид, что достаточно было сообщить «только о получении знамени и грамоты» и в мае 1844 г. «за отступление от службы» вынесли выговор [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 388. Л. 7–7 об.].

Полученная кабардинцами воинская реликвия закрепляла новые обязательства монаршей службы, предполагавшие использование мобилизационных возможностей кабардинского общества «при ополчении против неприятных Империи Нашей народов» [Кудашев 1913: 126–127].

Пожалования аналогичных воинских регалий были одним из системных средств укрепления верноподданнических ориентаций среди лояльных престолу горских народов. Народное знамя и грамота в 1840 г. были дарованы ингушам [Грабовский 1876: 13], а в 1845 г. осетинам [Баев 1991: 16–17]. В свою очередь пожалованное знамя, как престижный атрибут сопричастности к имперской военной и политической культуре, впоследствии стало ключевым символом верноподданнических мероприятий. Например, инструкцией по случаю ожидаемого проезда цесаревича Александра Николаевича в сентябре 1850 г. предписывалось: «Почетные лица всех фамилий должны быть собраны в Нальчике и ожидать прибытия Его Высочества в 2-х верстах от Нальчика, имея при себе знамя, Кабардинскому народу пожалованное» [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 2. Д. 123. Л. 2 об.].

Иррегулярные подразделения, в составе которых были кабардинские и балкарские всадники, отправлялись со знаменем на русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и Первую мировую войну [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 75. Т. 1. Л. 114]. При знамени начальник Терской области объявил в Нальчике представителям Кабарды и пяти горских обществ о «высочайшем пожаловании» 21 мая 1889 г. Александром III в их постоянное и неотъемлемое пользование Зольских и Горных пастбищ [Слобода Нальчик... 1889]. В мае 1913 г. на праздновании в Нальчике 300-летия династии Романовых знамя выставлялось вместе с портретом императора и шкатулкой, в которой хранилась грамота 1844 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 26. Оп. 1. Д. 40. Т. 1. Л. 91].

Словесно заявленное и документально оформленное верноподданство впредь подлежало регулярной аттестации и сомнение в его достоверности служило поводом к ограничениям со стороны коронных властей. Так, реализация обещанного закрепления Зольских пастбищ была приостановлена после того, как в апреле 1846 г., по оценке Кавказского наместника кн. М. Воронцова, «кабардинцы не вполне оказали преданность России при вторжении Шамиля». Поэтому было предложено «не выдавать им акт на закрепление за ними этой земли, а оставить таковую лишь во временном их пользовании» [Аграрные... 2008: 65–67].

Сомнения в преданности российскому престолу при общей оценке лояльности российскими военными властями повышали вероятность дополнительных репутационных рисков для кабардинцев. В 1860 г. переселенческие настроения среди части привилегированных сословий Кабарды, увлекающей население в Османскую империю, стали поводом для генерала Н. Евдокимова выразить сомнения в верноподданстве кабардинцев в рапорте к начальнику главного штаба Кавказской армии Д. Милютину [Бейтуганов 2007: 652]. Поэтому во избежание утраты доверия требовались регулярные изъявления верноподданства, особенно ценные в форме демонстрации мобилизационной готовности.

23 августа 1863 г. начальник Кабардинского округа сообщил о поданном ему «почетными представителями жителей» письме с выражением «верноподданнических чувств народа» Александру II. Неотъемлемым элементом риторического и символического канона демонстрациям

преданности правящей династии стала апелляция к многовековым традициям кабардино-русского взаимодействия. Очевидно, что артикулируемая галерея образов прошлого должна была усиливать эффект для политического убеждения монархии в лояльности народа, а под ее впечатлением – содействовать благоприятному разрешению социально-экономических проблем текущего момента. В рассматриваемом документе историческая ретроспекция начиналась с напоминания об участии кабардинцев в сражении при Дебрецене 1849 г. и в кампании на Висле 1831 г., где «весь Кавказско-горский полуэскадрон без исключения получил Георгиевские кресты за взятие штурмом Варшавы» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 576. Л. 2–2 об.]. Но эксклюзивным историческим фактом, отличавшим многие верноподданнические мероприятия кабардинцев и в дальнейшем, становятся упоминания о родственных отношениях с первым русским царем. В обращении говорилось: «Народные наши предания заповедали нашим горам не жалеть жизни за Русского Царя; так указал отцам нашим Великий Предок Твой Иоанн III-й [правильно – Иван IV. Интересно, что при последующей публикации всеподданнейшего адреса в газете «Русский инвалид» ошибка сохранилась. – Д.П.], удостоивший племя наше своим родством. У нас говорят: «"Сделать все можно, нельзя только расстаться с Баксаном и Русским Царем"; река же Баксан составляет сердце Кабарды». В письме, которое подписали «93 человека князей, узденей и вольноотпущенников», выражалась готовность принять участие в действиях против восстания, начавшегося в Польских губерниях Российской империи в январе 1863 г. Причем, готовность к мобилизации заявлялась с еще большим всеобщим единодушием, превосходящим прежние военные традиции: «По обычаям нашим, доселе сражались одни знатные наши люди, а народ оберегал от нападений враждебных соседей свои дома и семейства; Твоими же, Государь, попечениями страна наша обильна, успокоена и обеспечена; повели, выйдем все – и князья, и дворяне, и вольные люди; и тогда только пустим скакунов наших отдыхать на родных пастбищах, когда забывшийся в далеких от нас странах народ возвратится к милосердному Твоему прощению, а восстающие соседи сознают Твою справедливость» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 576. Л. 2–2 об.].

С. Бейтуганов полностью опубликовал архивный текст письма, однако при его анализе его заинтересовало только лишь упоминание в документе исторического фольклорного артефакта о необходимости сохранять верность русскому царю и Баксану [Бейтуганов 2007: 30–31]. Тем самым вне его исследовательского внимания остались существенные детали и политико-культурный контекст этого этапного события в развитии традиции верноподданнической коммуникации кабардинцев и династии Романовых.

Упоминание в письме пастбищ представляется не случайным, как и всеобщность верноподданнического волеизъявления. Формат организации общественного решения о письме источники не объясняют, однако можно предположить, что это произошло на съезде доверенных Большой и Малой Кабарды, проходившем в те же дни в слободе Нальчик. 20 августа 1863 г. созванные председателем Терской сословно-поземельной комиссии

Д. Кодзоковым «кабардинские князья, уздени, вольные люди и черный народ, доверенные от наших аулов, приглашенные ... для обсуждения общественных наших дел» приняли Акт, которым признали: «Земля кабардинского народа составляет общее наше достояние и мы желаем ею пользоваться на общинном праве владения и в тех взаимных отношениях, при каких издревле жили мы кабардинцы, по нашим народным обычаям, нам оставленными в своей силе» жалованными грамотами Екатерины II и Александра I. К заявленному общественными доверенными прибавлялась просьба об остающемся актуальным пастбищном вопросе: «Чтобы от щедрот Монарших дарованы были нам земли по Золке и Этоке, отданные нам в 1845 году в пользование и для хозяйства нашего крайне нужные; а равно приведены в положительную известность границы кабардинских земель со стороны горцев, осетин, карачаевцев, казачьих и кордонных дач с утверждением за нами Высочайшим Его императорского Величества соизволением и выдачею нам на оную плана». Акт 20 августа 1863 г. оформлял исходные условия начинавшихся в округе земельных и сословных реформ, к которым доверенные просили приступить с вниманием к общественному волеизъявлению «по устройстве поземельных и личных наших прав» [УЦГА АС КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 13–13об.].

Кажется не случайным, что Акт, составители которого рассчитывали на сохранение сословных и поземельных отношений, «при каких издревле жили» кабардинцы, был составлен в одно время с очередным выражением преданности престолу, актуализированным, к тому же, прежними заслугами в умиротворении предыдущего польского восстания. Интересно, что Акт подписали в общей сложности 28 представителей кабардинского общества и они известны персонально, а поименный список авторов письма Александру II не сохранился, кроме указания их количества, которое, по неизвестным причинам, сократилось с 93 до 88 к моменту подачи адреса императору. По сообщению газеты «Русский инвалид», 11 октября 1863 г. в Ливадийской резиденции в Крыму Александр II принял «приехавшие с Кавказа делегации для поднесения Его Императорскому Величеству всеподданнейших адресов от Кабарды и Осетии» [Русский инвалид... 1863: 1]. Сообщение о приеме представителей кабардинцев и осетин, выразивших «готовность идти на защиту государства от угрожавшей ему опасности», оставил и очевидец – генерал-адъютант и на тот момент уже военный министр Д.А. Милютин [Милютин 2003: 288].

В рассмотренном сюжете очевидны свидетельства усвоения кабардинской элитой правил игры в рамках патерналистских и подданнических традиций политической культуры Российской империи. Отразившиеся здесь риторические и ритуальные особенности сценариев верноподданства, как результативного способа взаимной коммуникации с российским престолом, использовались неоднократно и в дальнейшем, что было продемонстрировано уже в ближайших официальных событиях.

1 ноября 1863 г. на северной границе Кабардинского округа встречали наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича: «народные судьи, почетные князья, уздени, старики, имея при себе Высочайше

пожалованное» в 1844 г. знамя. Выбор участников церемониала соответствовал традиционным и новым престижным критериям, учитывавшим административно-судебные должности, воинские звания, сословный статус и почтенный возраст. В представлении общества участвовали не только лучшие из подданных, но и лучшее из их достояния. Для внушительности впечатлений в ходе проезда до Нальчика младшего брата царя удивляли «нарочно пригнанными стадами кабардинских табунов, придавших много одушевления широкому простору Кабарды, а ловкие табунщики показывали свою удаль: между прочим они отделили от табуна несколько лошадей и так искусно направили их бег, что метко брошенный аркан остановил одного из коней у самого экипажа Их Высочеств». Демонстрация имущественного достатка, как для Наместника, так и для местных властей, являлась способом воочию убедиться в благополучии подданных, как свидетельстве результативности своего управления.

В окружном центре в ходе обеда, к которому «приглашены были шесть кабардинцев, по народному выбору», состоялся ритуальный обмен приветствиями. В ответ на выражение «признательности и верноподданнической преданности Государю Императору» Михаил Николаевич высказал уверенность «в искренности чувств благородного кабардинского народа и что кабардинцы на деле всегда докажут себя достойными считаться детьми Великого Государя». На следующее утро, как «посильное выражение народного усердия в память пребывания в Кабарде Царского семейства», наместнику подвели кабардинского коня с изящным седлом, а влиятельнейший полковник князь Атажуко Атажукин «поднес фамильную шашку, оправленную в черкесском вкусе». Принятие народных подарков Михаилом Николаевичем корреспондент газеты «Кавказ» описал следующими словами: «Дары эти, олицетворяя в себе символ кабардинской жизни, не могли быть отринуты и Его Высочество опоясав шашку, и сев на подведенную ему лошадь, объехал крепость» [Путешествие... 1863: 2–3].

28 января 1864 г. более 20 офицеров из кабардинской и балкарской аристократии Кабардинского округа выразила начальнику Терской области М.Т. Лорис-Меликову готовность принять участие в действиях по противодействию волнениям в Чечне [РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–4].

В путешествии по Терской области в августе 1871 г. Александра II и наследника Александра Александровича приветствовали «кабардинские князья и уздени и высшее сословие со всеми почетными лицами осетинского племени, также под жалованными этим двум племенам, за их постоянно верную службу, знаменами». Не типичную для местной культуры светскость этому политическому событию придавало участие на балу у начальника Терской области «почетнейших дам» в национальной одежде, среди которых особенное внимание привлек «своеобразный костюм княгинь Наурузовой и Касаевой и нескольких прибывших с ними девиц почетнейших кабардинских фамилий» [Заметки... 1871]. И вновь встреча с императором предоставила возможность заявить локальный земельный вопрос. Депутаты Малой Кабарды использовали этот визит для обращения по поводу сохранения в общественном пользовании

земель между реками Терек и Курп [УЦГА АС КБР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 275. Л. 54–55].

30 октября 1876 г. Александр II выступил с жесткой критикой политики Османской империи по отношению к подданным ей славянским народам, а на следующий день была объявлена мобилизация, сопровождавшаяся, однако, заявлениями о нежелании развязывать войну [Уортман 2004: 192]. 11 декабря 1876 г. начальник Пятигорского округа В. Мазараки обратился к начальнику Терской области А. Свистуну с рапортом, где сообщал о просьбе доверенных кабардинского народа, возникшей «вследствие выхода из пределов области Терско-Горского конного иррегулярного полка [сформирован из осетин и ингушей в конце ноября 1876 г. – Д.П.] и дурных слухов, касающихся до ненадежности Кабарды». Согласно рапорту, «почетнейшие из кабардинцев, убедившись в готовности народа принести посильную пользу Его Императорскому Величеству Государю Императору, просят Ваше Превосходительство разрешить подать верноподданнический адрес Его Величеству с изъявлением полного желания, в случае надобности, по первому велению Государя Императора стать против врагов Его Величества, жертвуя жизнью и всем своим состоянием в защиту Престола и требований Его Императорского Величества». По словам начальника округа, «почетнейшие из Кабардинцев ждут разрешения Вашего о сборе народа для составления адреса Государю Императору, повергая на усмотрение Вашего Превосходительства разрешить подать адрес лично Его Величеству, назначив для этого депутацию или представить Вашему Превосходительству» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 431. Л. 1–2].

4 декабря было получено разрешение наместника Михаила Николаевича «собрать кабардинское общество для исполнения желания их» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 431. Л. 4]. 18–20 декабря в слободе Нальчик состоялся ежегодный съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ. Помимо регулярного избрания состава окружного Горского словесного суда был рассмотрен и вопрос об утверждении «всеподданнейшего адреса с выражением готовности на всякие жертвы» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 431. Л. 3].

23 декабря 1876 г. великому князю Михаилу Николаевичу был представлен «адрес от кабардинцев» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 431. Л. 8]. 26 января 1877 г. газета «Кавказ» опубликовала ряд обращений от различных сообществ Кавказского края «с выражением верноподданнических чувств по случаю настоящих событий», по поводу которых от императора поступило распоряжение: «Благодарить всех и публиковать».

Обращение кабардинцев содержало ряд коммеморативных ссылок, придающих историческую внушительность традиции их верноподданства российскому престолу: «Всемиловивейший Государь! Более полутора лет Кабардинский народ находится в милостивом подданничестве Великих

Императоров России¹. Ныне до нас дошли слова Твои, Великий Государь, сказанные в первопрестольной столице.

Во время посещения Твоего, Император, города Владикавказа в 1871 году, мы высказали Тебе, Благодетель, готовность нашу во всякое время стать против врагов Твоих.

Позволь и теперь, Государь, привести Тебе, Освободителю, наши верноподданнические чувства, и будь уверен, Государь, по первому Твоему повелению готовы идти против неисполняющих Твоих человеколюбивых требований.

Клянемся, Император, что, если представится надобность, мы готовы по первому Твоему слову жертвовать жизнью и всем достоянием нашим в защиту Тебя, Великий наш Кабардинский князь, и Твоего Императорского Престола. Декабря 18 дня 1876 года, в слободе Нальчик» [Кавказ... 1877: 1].

В конце января 1877 г. под впечатлением от реакции горцев Терской области на назревающую войну с Турцией в редакционной статье газеты «Кавказ» всячески опровергались домыслы столичной прессы о нелояльности российскому престолу кабардинцев, осетин, ингушей и чеченцев [Современные отношения... 1877].

В середине февраля 1877 г. был сформирован Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярный полк, принявший участие в кампании Российской империи против Турции на Закавказском театре военных действий. В этих мероприятиях проявилась не только мобилизационная готовность кабардинцев, но и демонстрация лояльности ввиду сохранявшихся связей с единоверцами и соотечественниками, уходившими в предыдущие десятилетия в пределы Османской империи. Этот вопрос особенно актуализировался в связи с восстанием в Абхазии, а также в Чечне и Дагестане весной – осенью 1877 г. В конце мая 1877 г. появились сведения, что в Сухуме ожидается высадка турецкого десанта из кавказских мухаджиров, который, возможно, через Сванетию и Кабарду попытается прорваться в Чечню. Для противодействия этому кавказским командованием было предложено сформировать еще один полк, «в состав которого должны были войти преимущественно почетные жители Кабарды». Однако ее мобилизационные возможности были не безграничны, что понималось и руководством Терской области. А. Свистунов писал впоследствии, что «по желанию кабардинцев, очень недавно понесших чувствительные жертвы людьми и деньгами на формирование полка (Кабардино-Кумыкского), уже находившегося вне пределов области, предложение это, как совершенно несвоевременное, было отклонено». Организовать оборону округа со стороны Сухума «кабардинцы обязались посредством выставления в потребном числе местной милиции» [А.С. 1896: 81–82].

Вне периодов военных тревог акции верноподданничества продолжали использоваться для обращений к властям по наиболее актуальным для

¹ Вероятно, здесь имеется в виду грамота Петра I от 4 марта 1711 г. о принятии кабардинского народа в подданство России [КРО 1957: 3].

общества проблемам. И вновь при подтверждениях мобилизационных обязательств напоминались исторические сюжеты, подчёркивающие особенный характер взаимоотношений Кабарды с русским престолом, а для репрезентации преемственности традиции государственной службы применялись впечатляющие наглядные образы. В описании встречи во Владикавказе в 1888 г. Александра III с представителями народов Терской области В. Потто особо отметил 108-летнего Эльмурзу Анзорова, который был «еще в конвое Ермолова; он явился одетый, как всегда, в свой знаменитый в Кабарде, панцирь, который был на предке его, Догужии, в то время, когда Грозный брал Астрахань» [Потто 1889: 43]. В продолжении встречи в словах Э. Анзорова, переведенных на русский язык генералом Т. Шипшевым, прозвучало протокольно необходимое верноподданническое заявление: «Мы были всегда верными Тебе кабардинцами. Повелишь – и мы поголовно пойдем против врагов Твоих» [Потто 1889: 47].

Воспользовавшись аудиенцией, «представители от сельских обществ Большой и Малой Кабарды подали на высочайшее имя прошение об окончательном закреплении за кабардинским народом на праве собственности запасных пастбищных земель и лесов» [Аграрные... 2008: 76–82]. Вскоре после этой встречи стало известно о «высочайшем пожаловании» Александром III 21 мая 1889 г. в постоянное и неотъемлемое пользование кабардинцев и пяти горских (балкарских) обществ Зольских и Горных пастбищ, «до тех пор, пока означенное население будет вести себя, как приличествует верноподданным Его Императорского Величества» [Аграрные отношения... 2008: 84–86]. Это событие стало наиболее результативным итогом многолетнего диалога кабардинцев с правящей династией по пастбищному вопросу. После торжественного объявления об этом на съезде доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ 23 июня 1889 г. народными представителями был принят общественный приговор об установлении 21 мая регулярных окружных празднеств с выражением народной благодарности Александру III [Слобода Нальчик... 1889].

Неожиданное проявление верноподданничества произошло в окружном центре в конце декабря 1905 г. В Нальчике произошли волнения, вызванные слухами о приближающихся погромах. Многонациональное население слободы и близлежащих кабардинских селений под предводительством князя Измаила Атажукина стихийно мобилизовалось с целью самообороны. Сообщая о последующих попытках окружных властей представить локальные недоразумения как революционный мятеж и вооруженное восстание, автор «Русского слова» иронично замечал: «О том, насколько слобожане были проникнуты "революционными идеями", видно из того, что по окончании "бунта своего" они послали на имя Государя телеграмму с выражением верноподданнических чувств» [Владикавказ... 1906].

И даже вполне гражданские, культурно-просветительские мероприятия сопровождалась мобилизационной верноподданнической риторикой. В 1911 г. на торжествах по случаю закладки нового здания Нальчикского реального училища от имени Кабарды и балкарских обществ выражалась благодарность

Николаю II за спокойствие «под защитой его твердой власти», и готовность «чутко прислушиваться к желанию русского царя и не остановимся ни перед какими жертвами, которые окажутся нужны Его Величеству» [Торжество закладки... 1911: 11]. 20 октября 1913 г. в Нальчике состоялось торжественное открытие нового здания Реального училища, которому в память о пожаловании 21 мая 1889 г., присвоили имя Александра III. Празднество стало поводом выразить в телеграмме Николаю II решимость «на всякую минуту принести не только все свое достояние, но и самую жизнь к подножию Престола Вашего Величества» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 1391. Л. 2].

В ходе подготовки мероприятий, приуроченных к 300-летию правления династии Романовых по приговору доверенных кабардинского народа и пяти горских обществ известному краеведу П.Л. Юдину из кабардинской общественной суммы выделили средства «для работы в московских архивах по отысканию материалов к истории кабардинского народа с условием составления по этому поводу особой докладной записки» [К истории... 1913]. Вскоре за счет общественного капитала, как «издание кабардинского народа», была опубликована брошюра «Верность кабардинцев русскому престолу...», содержание которой дополнило известные коммеморативные сюжеты историей о последовательной приверженности кабардинских князей царской династии Романовых [Верность кабардинцев... 1913].

3 мая 1905 г., в приветственном адресе Кавказскому наместнику И.И. Воронцову-Дашкову, врученном на железнодорожной станции Беслан, доверенные от Малой Кабарды напоминали: «Еще в седой глубине веков при царе Иване Грозном Кабарда завязала мирные сношения с Россией, а в 18-м столетии наш народ признал добровольно над собою власть русского правительства и отдал себя под высокое покровительство русских государей и высочайшие милости к нашему народу тогда же были отмечены в грамотах императрицы Екатерины II и императора Александра I». Здесь же подчеркивалось, что «в титуле русских царей и императоров начиная с царя Ивана Грозного красуются дорогие для каждого кабардинца слова – "Государь кабардинской земли"» [К путешествию... 1905]. В этом обращении верноподданнические исторические ретроспекции вновь получили прикладное применение в рамках ходатайства об административном воссоединении Малой и Большой Кабарды. С 25 августа 1905 г. 9 малокабардинских сельских обществ, с 1888 г. находившихся в составе Сунженского отдела Терской области, приказом И.И. Воронцова-Дашкова были присоединены к Нальчикскому округу [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 668. Л. 65].

С началом русско-японской войны мобилизационный сценарий верноподданства в деятельности окружного самоуправления дополняется ассигнованием средств Кабардинской общественной суммы. Областными властями особенно подчеркивалась необходимость придания этим расходам инициативы со стороны сельских обществ. В телеграмме от 29 февраля 1904 г. начальник области распорядился начальнику округа: «По просьбе многих кабардинцев назначаю на 15 марта съезд их выборных в Нальчике для обсуждения вопроса о пожертвовании кабардинского народа на нужды войны»,

с условием, «чтобы вопрос этот предварительно обсудили на сельских сходах». Поэтому специальные полномочия доверенных для данного съезда были особо оговорены протоколом каждого сельского схода. Интересно, что верноподданнические речевые обороты этих документов не были унифицированы и зависели, вероятно, от стилистических талантов сельских писарей [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 626. Л. 11]. 15 марта 1904 г. экстренный съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, оформляя общественную волю в знакомой верноподданнической риторике, постановил: «Повергнуть к стопам Его Императорского Величества нашу беспредельную преданность в виду открытия военных действий на Дальнем Востоке готовность пожертвовать своим достоянием и жизнью за обожаемого царя и дорогую отчизну и теперь же отчисляем из нашего общественного капитала на нужды отечественного флота десять тысяч рублей [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 727. Л. 55]. Обязательный в таком опосредованном политическом диалоге благодарственный ответ поступил не только от Николая II [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 626. Л. 109], но и от великого князя Александра Михайловича [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 727. Л. 62], возглавлявшего «Особый комитет по усилению военного флота на добровольные пожертвования».

Начало первой мировой войны дало новые основания для репрезентации верноподданства. 24 июля 1914 г. на экстренном съезде доверенных от селений Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ Нальчикского округа были выражены «чувство верноподданнической преданности и пожелания победы над врагом русскому оружию». Также к императору была обращена просьба «разрешить населению Кабарды и пяти Горских обществ выставить за счет населения на театр военных действий Кабардинский конный полк четырехсотенного состава» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 75. Т. 1. Л. 28].

Особенным символическим смыслом отличались заявления о верности престолу ввиду вступления в войну Турции на стороне Германии. В конце октября 1914 г. появился повод реализовать локальный верноподданнический ритуал, интерпретация которого была не одинакова в делопроизводстве и региональной прессе. Начальник округа С. Клишбиев в телеграмме генерал-губернатору Терской области передавал верноподданническое послание подведомственного ему населения в привычном высокопарном стиле: Собравшись в слободе Нальчике «представители кабардинского народа и горцы Нальчикского округа... сознавая свои обязанности перед царем и Родиной, всегда готовые пожертвовать всем своим достоянием и жизнью на защиту дорогого отечества до последней капли крови, просят повергнуть одушевляющие их чувства к стопам обожаемого монарха» [УЦГА АС КБР. Ф. 26. Оп. 1. Д. 40. Т. 2. Л. 394]. Для выражения верноподданнических чувств по случаю объявления войны с Турцией 27 октября в областной центр Владикавказ на средства Кабардинской общественной суммы была организована депутация из 7 представителей от кабардинцев и балкарцев [УЦГА АС КБР. Ф. 26. Оп. 1. Д. 40. Т. 2. Л. 402 об.]. Газета «Кубанский край» с некоторыми дополнительными подробностями 28 октября сообщала об этом

событии: «Представители кабардинского народа просили начальника области повергнуть к стопам Государя чувства возмущения кабардинского народа поведением Турции и готовности пролить последнюю каплю крови в защиту дорогого отечества и постановили принять участие в попечении раненных в народной лечебнице в Нальчике» [Голос... 1914].

Очевидно, что большинство верноподданнических мероприятий инициировались коронными властями, и их общественное воплощение было обусловлено господствующей подданнической политической культурой. Однако ее воздействие не ограничилось только лишь монархическим подобострастием. Многолетние риторические упражнения закрепляли политические ориентаций на неотъемлемое существование в составе российского государства. Традиция монархического верноподданства иссякла сразу же с февральской революцией 1917 г. Но, несмотря на крах самодержавной политической системы Российской империи, на большей части ее бывшей территории национальные окраины по инерции сохранили «удивительную инерцию своей приверженностью к сохранению общего политического пространства» [Новая имперская история... 2017: 600].

Уже в марте 1917 г. в общественно-политической практике Нальчикского округа как общероссийская тенденция проявился гражданский патриотизм, выраженный знакомыми речевыми оборотами солидарности и самопожертвования, однако уже не окрашенный монархической риторикой. Окружное самоуправление, впервые собравшееся после отстранения от власти коронной администрации, наряду с десятками других национальных окраин бывшей Российской империи, направило в адрес новой российской власти телеграмму: «Жители слободы Нальчик, гарнизон, местные кооперативы [и. – Д.П.] съезд всего кабардинского народа, состоящий из представителей всех аулов, избранных прямым тайным голосованием, шлют гос. думе благодарность [за провозглашение. – Д.П.] добытых свобод временному правительству», выразив свое «настойчивое желание довести войну [до. – Д.П.] победного конца, для чего готовы пожертвовать жизнью и имуществом» [РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1342. Л. 1].

Таким образом, с включением кабардинцев и балкарцев в административно-политическое пространство Российской империи и утверждением практик военно-народного управления в местной политической культуре формировался определенный верноподданнический канон. В региональной политической культуре верноподданничество, культивируемое коронными властями, сочеталось с использованием его идеологического эффекта местным населением для решения актуальных социально-экономических задач. В регулярной деятельности съездов доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ публичное использование этого канона вышло за рамки узко верноподданнических ориентаций и превратилось в стандартизированную функцию местного самоуправления, выраженную главным образом в организации и финансировании мероприятий, способствовавших закреплению и воспроизводству среди местного населения представлений о неразрывной связи с российским государством.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

А.С. 1896 – *А.С.* Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. – СПб.: Типография главного управления уделов, 1896. – 124 с.

Аграрные... 2008 – *Аграрные* отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX века. Архивные материалы и научные исследования: в 2-х т. Т. II / Сост. П. А. Кузьминов. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – 552 с.

Арсанукаева 2015 – *Арсанукаева М.С.* Горцы Северного Кавказа на коронациях российских императоров (XIX – начало XX в.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2015. – № 1 (41). – С. 84–87.

Атнашев, Велижев 2021 – *Атнашев Т., Велижев М.* Три дилеммы интеллектуальной истории: the state of the craft // Новое литературное обозрение. – 2021. – № 5(171). – С. 11–21.

Баев 1905 – *Баев Г.* О присоединении Малой Кабарды к Большой // Пятигорский листок. – 1905. – № 337. – С. 2.

Баев 1991 – *Баев Г.* Боевая служба осетин. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1991. – 68 с.

Бейтуганов 2007 – *Бейтуганов С.Н.* Кабарда: история и фамилии. Нальчик: Эльбрус, 2007. – 784 с.

Верность кабардинцев... 1913 – *Верность кабардинцев* русскому престолу в эпоху Смутного времени: к 300-летию Дома Романовых. Сост. П.Л. Юдиным. Издание кабардинского народа. – Владикавказ: Электро-Типография П.К. Григорьева, 1913. – 20 с.

Владикавказ... 1906 – Владикавказ. «Революционеры» // Русское слово. – 1906. – № 70. – С. 3.

Голос... 1914 – *Голос кабардинцев* // Кубанский край. – 1914. – № 243. – С. 2.

Грабовский 1876 – *Грабовский Н.* Ингуши (их жизнь и обычаи) // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис: Типография главного управления Наместника Кавказского, 1876. – Вып. IX. – С. 1–111.

Долбилов 2021 – *Долбилов М.* Аттестация «верноподданнических чувств»: Министерство императорского двора и народные панегирики дому Романовых в 1860–1880-х годах // Новое литературное обозрение. – 2021. – № 5(171). – С. 22–37.

Заметки... 1871 – *Заметки* о путешествии Его Величества Государя Императора по Терской области (окончание) // Терские ведомости. – 1871. – № 42. – С. 2.

К истории... 1913 – К истории кабардинского народа // Терские ведомости. – 1913. – № 2. – С. 2.

К путешествию... 1905 – *К путешествию* Наместника Е. И. В. на Кавказе графа Ил. Ив. Воронцова-Дашкова // Тифлисский листок. – 1905. – № 96. – С. 1.

Кавказ... 1877 – *Кавказ.* – 1877. – № 10. – С. 1.

КРО 1957 – *Кабардино-русские отношения* в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы: в 2 т. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – Т. 2: XVIII в. / [Сост. В. М. Букалова]. – 1957. – 424 с.

Кудашев 1913 – Исторические сведения о кабардинском народе: [К 300-летию дома Романовых / Изд. В.Н. Кудашева]. – Киев: Типо-лит. С.В. Кульженко, 1913. – 283 с.

Милютин 2003 – Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1863–1864 / Под ред. Л.Г. Захаровой. – М.: РОССПЭН, 2003. – 686 с.

Муратова 2018 – *Муратова Е.Г.* Новые социальные практики как факторы интеграции кабардинцев и балкарцев в административно-политическую систему Российской империи в первой половине XIX в. // Всероссийские Миллеровские чтения. – 2018. – № 6. – С. 333–338.

Новая имперская история... 2017 – *Новая имперская история* Северной Евразии. В 2-х частях. Часть 2: Балансирование имперской ситуации: XVIII–XX вв. / Под ред. И. Герасимова. – Казань: «Ab Imperio», 2017. – 630 с.

Потто 1889 – *Потто В.А.* Царская семья на Кавказе. 18 сентября – 14 октября 1888 года. – Тифлис: Тип. Окружного Штаба Кавказского военного округа, 1889. – 230 с.

Путешествие... 1863 – *Путешествие* их императорских высочеств государя великого князя Михаила Николаевича и государыни великой княгини Ольги Федоровны по Терской области // Кавказ. – 1863. – № 94. – С. 2.

Русский инвалид... 1863 – *Русский инвалид*. – 1863. – № 231. – С. 1.

Рыжова 2020 – *Рыжова А.П.* «Русские по сердцу» празднование 300-летия династии Романовых // Новое прошлое / The New Past. – 2020. – № 1. – С. 84–102.

Саблиров 2001 – *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. – Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. – 232 с.

Слобода Нальчик... 1889 – *Слобода Нальчик* (Терской области), 28 июня (от собств. корр.) // Кавказ. – 1889. – № 175. – С. 2.

Современные отношения... 1877 – *Современные отношения* к нам горцев Терской области // Кавказ. – 1877. – № 13. – С. 2–3.

Торжество закладки... 1911 – *Торжество закладки* здания для Нальчикского реального училища (13. VII. 1911). – Нальчик: Типография И.А. Урусбиева, 1911. – 12 с.

Трепавлов 2018 – *Трепавлов В.В.* Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2018. – 320 с.

Уортман 2004 – *Уортман Р.С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2-х т. Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. – М.: ОГИ, 2004. – 796 с.

РГИА – *Российский государственный исторический архив*.

УЦГА АС КБР – *Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики*.

ЦГА РСО-Алания – *Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания*.

REFERENCES

A.S. *Ocherk vosstaniya gortsev Terskoi oblasti v 1877 godu* [Overview of the uprising of the highlanders of the Terek region in 1877]. – SPb.: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov, 1896. – 124 p. (In Russian)

Agrarnye otnosheniya u narodov Severnogo Kavkaza v rossiiskoi politike XVIII – nachala XX veka. Arkhivnye materialy i nauchnye issledovaniya v 2-kh tomakh. – Т. II. / Sost. P.A. Kuz'minov [Agrarian Relations among the Peoples of the North Caucasus in Russian Politics in the 18th – Early 20th Century. Archival materials and scientific research in 2 volumes. Volume II / Compiled by P.A. Kuzminov]. – Nalchik: El'-Fa, 2008. – 552 p. (In Russian)

ARSANUKAEVA M.S. *Gortsy Severnogo Kavkaza na koronatsiyakh rossiiskikh imperatorov (XIX – nachalo XX v.)* [Mountaineers of the North Caucasus at the coronations of Russian emperors (19th – early 20th centuries)]. IN: *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*. – 2015. – No. 1 (41). – P. 84–87. (In Russian)

ATNASHEV T., VELIZHEV M. *Tri dilemmy intellektual'noi istorii: the state of the craft* [Three dilemmas of intellectual history: the state of the craft]. IN: *Novoe literaturnoe obozrenie*. – 2021. – No. 5(171). – P. 11–21. (In Russian)

BAEV G. *Boevaya sluzhba osetin* [Combat Service of the Ossetians]. – Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 1991. – 68 p. (In Russian)

BAEV G. *O prisoesinenii Maloi Kabardy k Bol'shoi* [On the incorporation of the Minor Kabarda into the Great Kabarda]. IN: *Pyatigorskii listok*. – 1905. – No. 337. – P. 2. (In Russian)

BEITUGANOV S.N. *Kabarda: istoriya i familii* [Kabarda: History and Families]. Nalchik: El'brus, 2007. – 784 p. (In Russian)

DOLBILOV M. *Attestatsiya «vernopoddannicheskikh chuvstv»: ministerstvo imperatorskogo dvora i narodnye panegiriki domu Romanovykh v 1860-1880-kh godakh* [The Attestation of "Loyalty": The Ministry of the Imperial Court and Popular Eulogies to the House of Romanoff in the 1860s and 1880s]. IN: *Novoe literaturnoe obozrenie*. – 2021. – No. 5 (171). – P. 22–37. (In Russian)

Golos kabardintsev [Voice of the Kabardians]. IN: *Kubanskii krai*. – 1914. – No. 243. – P. 2. (In Russian)

GRABOVSKY N. *Ingushi (ikh zhizn' i obychai)* [The Ingush (their life and customs)]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about Caucasian mountaineers]. – Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1876. – Iss. IX. – P. 1–111. (In Russian)

Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode: [K 300-letiyu doma Romanovykh / Izd. V.N. Kudasheva] [Historical information about the Kabardian people: (To the 300th anniversary of the Romanov house / Edited by V.N. Kudashev)]. – Kiev: Tipo-lit. S.V. Kul'zhenko, 1913. – 283 p. (In Russian)

K istorii kabardinskogo naroda [To the History of the Kabardian People]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1913. – No. 2. – P. 2. (In Russian)

K puteshestviyu Namestnika E. I. V. na Kavkaze grafa Il. Iv. Vorontsova-Dashkova [To the Journey of H.I.V.'s Viceroy to the Caucasus, Count Il. Iv. Vorontsov-Dashkov]. IN: *Tiflisskii listok*. – 1905. – No. 96. – P. 1. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy: V 2 t. [Kabardino-Russian relations in the 16th-18th centuries: Documents and materials: In 2 vols.]. – M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1957. – Vol. 2: XVIII v. / [Ed. by V. M. Bukalova]. – 1957. – 424 p. (In Russian)

Kavkaz. – 1877. – No. 10. – P. 1. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Novye sotsial'nye praktiki kak faktory integratsii kabardintsev i balkartsev v administrativno-politicheskuyu sistemu Rossiiskoi imperii v pervoi polovine XIX v.* [New social practices as factors in the integration of Kabardinians and Balkars into the administrative and political system of the Russian Empire in the first half of the 19th century]. IN: *Vserossiiskie Millerovskie chteniya*. – 2018. – No. 6. – P. 333–338. (In Russian)

Novaya imperskaya istoriya Severnoi Evrazii. V 2-kh chastyakh. Chast' 2: Balansirovanie imperskoi situatsii: XVIII–XX vv. / Pod red. I. Gerasimova [A New Imperial History of Northern Eurasia. In 2 Parts. Part 2: Balancing the Imperial Situation: XVIII-XX centuries. Ed. by I. Gerasimov]. – Kazan: «Ab Imperio», 2017. – 630 p. (In Russian)

POTTO V.A. *Tsarskaya sem'ya na Kavkaze. 18 sentyabrya – 14 oktyabrya 1888 goda* [The Tsarist Family in the Caucasus. September 18 – October 14, 1888]. – Tiflis: Tip. Okruzhnogo Shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, 1889. – 230 p. (In Russian)

Puteshestvie ikh imperatorskikh vysochestv gosudarya velikogo knyazya Mikhaila Nikolaevicha i gosudaryni velikoi knyagini Ol'gi Fedorovny po Terskoi oblasti [Journey of Their Imperial Highnesses Sovereign Grand Duke Mikhail Nikolayevich and Sovereign Grand Duchess Olga Feodorovna to the Terek Region]. IN: *Kavkaz*. – 1863. – No. 94. – P. 2. (In Russian)

Russkii invalid. – 1863. – No. 231. – P. 1. (In Russian)

RYZHOVA A.P. «*Russkie po serdtsu*» prazdnovanie 300-letiya dinastii Romanovykh ["Russians at heart" celebration of the 300th anniversary of the Romanov dynasty]. IN: *Novoe proshloe / The New Past*. – 2020. – No. 1. – P. 84–102. (In Russian)

SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX – nachale XX v.* [Culture of the peoples of Kabarda and Balkaria in the late 19th and early 20th centuries]. – Nalchik: Adyge khekhu, 2001. – 232 p. (In Russian)

Sloboda Nal'chik (Terskoi oblasti), 28 iyunya (ot sobstv. korr.) [Sloboda Nalchik (Terek region), June 28 (from own correspondent)]. IN: *Kavkaz*. – 1889. – No. 175. – P.2. (In Russian)

Sovremennye otnosheniya k nam gortsev Terskoi oblasti [Modern attitudes of the highlanders of the Terek region toward us]. IN: *Kavkaz*. – 1877. – No. 13. – P.2-3. (In Russian)

Torzhestvo zakladki zdaniya dlya Nal'chikskogo real'nogo uchilishcha (13. VII. 1911) [Ceremony of laying the building for the Nalchik Real High School]. – Nalchik: Tipografiya I.A. Urusbieva, 1911. – 12 p. (In Russian)

TREPAVLOV V.V. *Simvol'y i ritually v etnicheskoj politike Rossii XVI–XIX vv.* [Symbols and rituals in the ethnic politics of Russia in the 16th – 19th centuries]. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2018. – 320 p. (In Russian)

Vernost' kabardintsev russkomu prestolu v epokhu Smutnogo vremeni: k 300-letiyu Doma Romanovykh. Sost. P.L. Yudinym. Izdanie kabardinskogo Naroda [Loyalty of Kabardians to the Russian throne during the Time of Troubles: the 300th anniversary of the Romanov dynasty. Compiled by P.L. Yudin. Published by the Kabardin people]. – Vladikavkaz: Elektro-Tipografiya P.K. Grigor'eva, 1913. – 20 p. (In Russian)

Vladikavkaz. «Revolyutsionery» [Vladikavkaz. "Revolutionaries"]. IN: *Russkoe slovo*. – 1906. – No. 70. – P. 3. (In Russian)

Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina, 1863-1864 / Pod red. L. G. Zakharovoi [Memoirs of Field Marshal General Count Dmitri Alexeyevich Milyutin, 1863-1864. Ed. by L.G. Zakharova]. – M.: ROSSPEN, 2003. – 686 p. (In Russian)

WORTMAN R.S. *Stsenarii vlasti: mify i tseremonii russkoi monarkhii. V 2-kh tt.* [Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy. In 2 vols. Vol. 2: From Alexander II to the abdication of Nicholas II]. – M.: OGI, 2004. – 796 p. (In Russian)

Zametki o puteshestvii Ego Velichestva Gosudarya Imperatora po Terskoi oblasti (okonchanie) [Notes on His Majesty the Emperor's Travels in the Terek Region (End)]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1871. – No. 42. – P. 2. (In Russian)

RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. (In Russian)

TsGA RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)